

Прошло уже несколько часов с тех пор, как наша группа покинула маленький городок, в котором мы жили, и эти часы я провел, осторожно балансируя на палках и камнях, стараясь не отставать от отца и остальных. Впервые за долгое время он нашел время для прогулки, даже если она снова была связана с его исследованиями, и я не хотел его тормозить.

Наши отношения были не самыми лучшими, в основном потому, что его детская любовь умерла, когда я родилась, но я просто знала, что у меня есть место в его сердце. Когда сегодня он впервые за много лет обратился ко мне с просьбой о помощи, как я мог отказать? Мне просто нужно было помолиться. Это может сделать каждый!

Я не мог не смотреть на отца. Сегодня он выглядел счастливым, что случалось нечасто, но, возможно, этот ритуал, который мы собирались провести, наконец-то завершит его исследования после стольких лет. Я должен был оправдать его ожидания. Ведь это всего лишь несколько слов!

— Поторопись, — внезапно сказал отец, вырывая меня из раздумий.

— Мы уже почти пришли.

— Почти пришли означало, что мы вот-вот доберемся до одного из подземелий, о которых я так много слышал на протяжении многих лет - отец никогда не находил времени, чтобы рассказать мне больше. Но к этому времени я уже немного знал о его исследованиях из рассказов. Для меня эти места в основном были наполнены чудесами и существами, встречающимися только в сказках.

Судя по всему, с ядром подземелья можно было общаться, молясь ему, и отец выбрал именно меня. Конечно, я выучил молитву в меру своих знаний.

Однако отец позаботился о том, чтобы принести подкрепление. С нами отправился священник - молодой человек в длинных белых одеждах, которые зацепили больше корней и колючек, чем я мог сосчитать. Рядом с ним я чувствовал себя в большей безопасности, хотя и делал все возможное, чтобы он не произнес ни слова - по крайней мере, молитвы.

К этому времени наша цель была уже близка. Он выглядел как небольшая скалистая гора посреди леса, без труда возвышающаяся даже над самыми высокими деревьями. Чем ближе мы подходили, тем беспокойнее становились мужчины вокруг меня. На их лицах уже появилась улыбка. Исследование, над которым они работали годами, наконец-то будет завершено. Естественно, они были в восторге.

Нам потребовалось около получаса, чтобы добраться до места, и этого времени с лихвой хватило, чтобы мое дыхание стало тяжелым. Я просто не привыкла к таким прогулкам по природе. Но как мы могли взять карету или лошадей? Они не смогли бы пробраться через густой подлесок! Поэтому, когда мы добрались до подножия горы, мне, естественно, пришлось немного передохнуть. По крайней мере, отец не возражал против задержки. Он охотно подошел ко мне, чтобы убедиться, что со мной все в порядке.

Отдыхая, я огляделся по сторонам и увидел группу незнакомцев, стоявших в нескольких сотнях метров от нас, прямо у скальной стены. Позади них в бледно-серой скале зиял темный проем, через который с легкостью мог пройти даже самый крупный из них.

Когда мы приблизились, я заметил, что группа была разношерстной: длиннородый коричнево-волосый гном в тяжелых доспехах, светло-серый человек-ящерица с крупной сиреневой чешуей, растущей на спине и плечах, молодой длинноволосый эльфийский лучник и предположительно человеческая девушка моего возраста, одетая в длинные белые одежды, похожие на те, что носил священник, следовавший за нами.

— А, вот и вы, — поприветствовал эльф.

— Мы ждали вас.

— Здесь все чисто? — спросил мой отец.

— Ни одного монстра не видно, — с улыбкой ответил эльф.

— Пройдет немного времени, и они снова появятся.

На губах отца появилась улыбка.

— Отлично. Будем следить за тем, чтобы так и оставалось!

Отец несколько минут болтал с группой искателей приключений, вероятно, расспрашивая о состоянии подземелья. Только когда настала моя очередь оказаться в центре внимания, он, кажется, вспомнил обо мне, но вскоре на его губах заиграла мягкая улыбка.

— Иди сюда! — позвал он меня к себе.

— Да, отец!

Вскоре он привел меня к проему в скальной стене, перед которым уже ждали искатели приключений, вооруженные факелами и оружием. Двое из них, гном и эльф, шли впереди, а двое других следовали за нашей группой, прикрывая наши спины. Однако, похоже, не было причин чувствовать себя в опасности. Пещера, в которую мы вошли, была пуста, не было видно даже следов битвы. Вместо этого по земле был разбросан светящийся мох, тут и там росли бесчисленные сталактиты и сталагмиты, делая пещеру похожей на пасть чудовища, особенно сейчас, когда свет факелов придавал им жутковатый блеск.

— Ядро находится на третьем этаже, — пояснил эльфийский лучник.

— А лейлин? — с улыбкой спросил отец.

— Самая сильная из всех, что я когда-либо ощущала, — раздался сзади голос жрицы.

— Нам повезло, что ядро так молодо.

— Отлично.

Обменявшись еще несколькими словами, наша разношерстная группа отправилась вглубь пещеры, которая вскоре открылась целым рядом комнат, что заставило мужчин прокомментировать.

— Скоро он будет наполнен всем, что только можно себе представить, — рассмеялся отец, немало позабавив своих коллег.

— Золото, зачарованные мечи, зелья... и, — он сделал ударение на этом слове, - знания.

— Вы уверены, что на этот раз все получится? внезапно спросил гном, стоявший впереди. Его длинная коричневая борода дрожала при каждом слове.

— Последняя бедная душа, которую вы притащили сюда, просто рухнула, как мешок с картошкой!

По моему позвоночнику пробежала холодная дрожь. Я никогда не слышал об этом раньше! Что случилось с тем человеком?! Это место опасно?! Что со мной может случиться?

Я не мог не чувствовать беспокойства. Мои ноги начали дрожать и подкашиваться. Конечно, отец заметил это. Он взял меня за руку, чтобы успокоить, и просто поднял меня, сопровождаемый моим удивленным возгласом, чтобы отнести вглубь подземелья.

— Все будет хорошо, — пообещал он.

— Здесь нет чудовищ.

Прошло совсем немного времени, прежде чем я снова успокоился. Отцу удалось пронести меня около получаса до лестницы, ведущей дальше вниз, прежде чем он решил, что ему нужно передохнуть. Но он оказался прав. Не появилось ни одного монстра. Все подземелье напоминало огромную лабиринтную пещеру, которая при ближайшем рассмотрении оказалась очень красивой, особенно благодаря бесчисленным кристаллам на стенах, некоторые из которых, казалось, светились яркими цветами, как только мы их освещали.

После того как отец спустился по лестнице на второй этаж, нас встретил ряд комнат, построенных, казалось, из каменных кирпичей того же цвета, что и сама гора. Это не могло не отличаться от первого этажа, который выглядел как естественная пещера. Но, кроме меня, никто не удивился этому факту. Только когда наша группа прошла мимо двух сундуков, мужчины заговорили.

— Было ли в этих сундуках что-нибудь полезное? — спросил один из них, черноволосый ученый по имени Дэвид, у группы искателей приключений.

— Ничего особенного, — ответил гном за группу.

— Несколько зелий здесь, ржавый молоток там. Забрал зелья, а остальное оставил.

— Если что, вас ждут здесь в любое время", — со смехом ответил Дэвид.

— Ага, рассмеялся гном.

— А что будет.., — засомневалась жрица, но отец прервал ее.

— Подземелье примет ее молитву.

— Но...

— Риса.

Одного слова эльфа было достаточно, чтобы заставить жрицу замолчать. Было видно, что она не согласна со всей этой идеей, но все же не могла не последовать словам своего предводителя.

— Поторопитесь! скомандовал отец.

— Чем быстрее мы поднимемся на третий этаж, тем лучше!

— Есть!

С этими словами гном снова повел нашу группу вглубь подземелья. Прошел еще час или два, прежде чем мы наконец добрались до лестницы, ведущей на последний этаж подземелья. Я уже был близок к полному изнеможению.

Искатели приключений вздохнули с облегчением. Здесь не было ни одного монстра, и, поскольку мы находились здесь, подземелье больше не могло вызвать ни одного. Похоже, это

было одно из немногих правил подземелий - даже самых смертоносных - которого следовало придерживаться: никаких изменений в посещаемых комнатах. Я едва мог вспомнить эти правила:

Во-первых, испытания подземелья должны быть сбалансированными и справедливыми, позволяющими пройти его подготовленным искателям приключений. Это также означает, что подземелье не должно требовать божественных способностей для прохождения испытаний.

Подземелье также должно позволять искателям приключений делать выбор и сталкиваться с его последствиями, то есть оно не может создавать ситуации, приводящие к смерти.

В-третьих, подземелья должны помогать искателям приключений расти в силе и мудрости. Это была единственная причина, по которой подземелья существовали изначально.

Это также означает, что, в-четвертых, нельзя причинять вред невинным прохожим или существам, не имеющим отношения к цели подземелья, ни в каком виде, ни в какой форме. С различными опасностями подземелья должны сталкиваться только те, кто бросает вызов.

Подземелья также должны создавать условия для разных приключенцев с разными сильными и слабыми сторонами. Подземелье не могло просто забросать вас огнем или головоломками, не переходя к другим испытаниям.

Также важно, чтобы подземелья давали возможность искупить вину тем, кто изначально потерпел неудачу. Это значит, что те, кто не погиб, должны были иметь возможность попробовать еще раз.

Далее, подземелья должны были сохранять атмосферу таинственности и непредсказуемости. Это означало, что подземелья должны были хотя бы немного подстраиваться под приключенцев, чтобы даже на слабых уровнях они всегда оставались в какой-то степени сложными.

Кроме того, подземелья должны были становиться тем сложнее, чем глубже вы в них погружались. Они не могли просто бросить на вас самых сильных монстров с самого начала.

Кроме того, подземелья должны были поощрять командную работу, а не ориентироваться на одиночек.

Кроме того, существование подземелья не могло нарушить естественный баланс окружающей среды. Это означало, что, за редким исключением, испытания и монстры должны были оставаться в пределах подземелья.

Кроме того, подземелье не могло существенно менять комнаты, пока в них находятся искатели приключений, что не позволяло просто заманить их в ловушку заживо.

Подземелье также должно было иметь ядро, доступное смертным. Это позволило бы покровителю бога наказывать подземелья, которые не следуют установленным правилам.

И последнее, но не менее важное: подземелья должны были признавать власть богов, особенно тех, к которым они принадлежали. Они должны были следовать этим правилам или рисковать быть наказанными или уничтоженными.

Для искателей приключений, напротив, не существовало никаких правил. Они рисковали

навлечь на себя гнев небес, если решали помешать подземелью выполнять свое предназначение любыми способами. Это было простое правило, по которому можно было жить, и которое, скорее всего, слишком хорошо помнил мой отец.

Я поспешно выкинул эту мысль из головы, надеясь, что все, что он задумал здесь сделать, не причинит ему вреда в конечном итоге. Разгневанные бог или богиня могли натворить слишком много бед, даже без помощи своих покровителей.

Вздыхнув, я снова сосредоточился на нашей группе, надеясь на лучшее. До цели мы добрались примерно за полчаса, а это означало, что подземелье еще не достроило свой третий и последний этаж.

Не успел я оглянуться, как мы достигли небольшого постамента, где нас ждало ядро подземелья. Это была мраморная белая сфера размером с голову, по поверхности которой медленно двигалось странное свечение, наполовину мутное, наполовину молочное.

— Наконец-то, после стольких лет...

Отец потянулся к ядру, на его губах играла мягкая улыбка. Он медленно положил на него руку, словно желая приласкать, а затем прошептал что-то, чего я не смог понять. Ядро, казалось, отреагировало на его ласку, но таким образом, что это заметно не понравилось моему отцу. Он отпрянул от светящейся сферы, окруженной, казалось, яростным голубым пламенем.

— Он вызывает чудовищ.

— Да, — ответил гном, возглавлявший нашу группу.

— Лучше бы твоя штука работала. Я больше не буду сражаться с этими проклятыми монстрами!

— Еще как сработает! — со смехом ответил мой отец.

Его коллеги уже приступили к работе. Они проводили линию за линией, создавая большой магический круг вокруг основания ядра, в центре которого все еще стоял мой отец. Он казался погруженным в раздумья и даже не отреагировал, когда я попытался заговорить с ним.

Нехотя я подошел к жрице, которая подозвала меня к себе и помахала рационом. Она подождала, пока я присяду рядом, и протянула мне один из своих сэндвичей. Он был очень вкусным.

— Не повторяйте. Молитву. Молитву, — внезапно произнесла она одно слово за другим и достаточно громко, чтобы я услышал.

— Но я...

— Не. Повторять. The. Молитву.

Холодные мурашки пробежали по позвоночнику. Зеленые глаза женщины призывали меня прислушаться к ее совету. Когда я присмотрелся к ней внимательнее, она показалась мне испуганной, нет, это было нечто большее. Она выглядела так, словно ей грозила сама смерть!

— Что... что...

Блондинка прошептала мне на ухо короткую молитву, призывая запомнить ее. Все краски исчезли с моего лица. Но прежде чем я успел спросить ее, что все это значит, почему она так напугана, ко мне неожиданно подошел отец. Он подождал, пока я закончу есть, затем взял меня за руку и помог подняться на ноги.

— Пора, — мягко сказал он.

— Выходи в круг.

— Да - да, отец!

Я сделал все в точности так, как он мне сказал. Отец проводил меня до магического круга, а затем отпустил мою руку. Я медленно прошел в центр круга, стараясь не касаться меловых линий, а затем обхватил ядро подземелья обеими руками. Только так, объяснил он мне, подземелье сможет услышать мою молитву.

— Произнеси молитву, — напомнил мне отец.

Я не мог не колебаться. Да, я знал молитву. К этому времени я мог произнести ее вслух без единой ошибки, но что-то подсказывало мне, что вместо нее нужно использовать молитву жрицы. Что-то побуждало меня в этот раз отказать ему в его желании. И я так и сделала. Я начал бормотать молитву жрицы, стараясь, чтобы никто больше не услышал ее.

— Килия, Мать всего сущего, — тщательно повторил я ее слова, избегая - что особенно важно - имени Кохольда, бога гномов и богатства.

— Свет Жизни, прошу тебя, услышь мою молитву.

Не успел я закончить эти несколько слов, как магический круг начал светиться ярким голубым светом, чему отец и остальные были несказанно рады.

— Кохолд слушает! Это работает! Это действительно работает!

Отец не смог сдержать восклицания.

— Быстрее, — призвал он меня.

— Заканчивай молитву!

Я так и сделал. Но вместо того чтобы просить богатства и знаний, сундуков, до краев набитых драгоценностями и древними книгами, я попросил дом и семью, место, где я мог бы быть в безопасности. Я попросил маму, чтобы она выслушала мои желания и переживания. Чтобы кто-то был рядом со мной.

Силия слушала, я знал, что она слушала. После всего, что они мне рассказали, после всего, что я пережила, я поняла, что настало время попросить ее о помощи. И я попросила.

— Пожалуйста, — попросил я ее, на этот раз вслух,

— Пожалуйста, спасите меня!

Отец сразу же понял, что что-то не так. Он бросился ко мне, пытаясь схватить меня и оттащить от ядра и тщательно нарисованного магического круга, но ему это не удалось. Не успел он сделать и шага в круг, как меня охватило зеленое пламя. Они окружили меня со всех сторон, ползли по ногам и вскоре охватили все тело.

Я не чувствовал ни боли, ни страха перед огнем. Наоборот, меня словно нежно обнимало теплое одеяло, такое мягкое, что о нем можно было только мечтать. И не успел я опомниться, как мое зрение померкло.